

УДК 811.161

Ж. А. Юрьева

**ЯЗЫКОВЫЕ СИГНАЛЫ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В
«ПОВЕСТИ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАН ИВАНОВИЧ С
ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ» Н.В. ГОГОЛЯ**

Ж.А. ЮР'ЄВА. МОВНІ СИГНАЛИ РОЗВИТКУ КОНФЛІКТНОЇ СИТУАЦІЇ У «ПОВІСТІ ПРО ТЕ, ЯК ПОСВАРИВСЯ ІВАН ІВАНОВИЧ З ІВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ» М.В. ГОГОЛЯ

Аналізуються мовні засоби в конфліктній ситуації у «Повісті про те, як посварився Іван Іванович з Іваном Никифоровичем» М.В. Гоголя. У конфліктній ситуації виділяються мовні одиниці, які можна розглядати як сигнали розвитку конфлікту. До них відносяться слова, фразеологічні одиниці, фразеосхеми, порівняння – лексичні сигнали; типи інтонації – інтонаційні сигнали; засоби логіки – логічні сигнали. Розрізняються сильні, слабкі і сигнали середньої інтенсивності. Слабкі сигнали свідчать про намір почати суперечку або про неприйняття ідеї опонента. Сигнали середньої інтенсивності свідчать про розвиток конфлікту, а сильні сигнали – про спад конфлікту. Логіко-семантичний аналіз суперечки дозволяє встановити її семантичну модель і динаміку лексичної структури. На основі конфліктної ситуації, аналізованої у цій роботі, встановлені: а) семантична модель, динаміку якої схематично можна представити «від питання із запереченням до емоційного вигуку з погрозами», б) динаміка лексичної структури від номінативних одиниць в первинному значенні, стилістично нейтральних, до образливої вторинної номінації.

Ключові слова: мовні сигнали, дискурс, суперечка, конфлікт, семантична модель, лексична структура.

Ж.А. ЮРЬЕВА. ЯЗЫКОВЫЕ СИГНАЛЫ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В «ПОВЕСТИ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ» Н.В. ГОГОЛЯ

Анализируются языковые средства в конфликтной ситуации в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н.В. Гоголя. В конфликтной ситуации выделяются языковые единицы, которые можно рассматривать как сигналы развития конфликта. К ним относятся слова, фразеологические единицы, фразеосхемы, сравнения – лексические сигналы; типы интонации – интонационные сигналы; средства логики – логические сигналы. Различаются сильные, слабые и сигналы средней интенсивности. Слабые сигналы свидетельствуют о намерении начать спор или о неприятии идеи оппонента. Сигналы средней интенсивности свидетельствуют о развитии ссоры, а сильные сигналы – о спаде конфликта. Логико-семантический анализ конфликтной ситуации позволяет установить его семантическую модель и динамику лексической структуры. На основе ссоры, анализируемой в данной работе, установлены: а) семантическая модель, динамику которой схематически можно представить «от вопроса с возражением до эмоционального восклицания с угрозами», б) динамика лексической структуры от номинативных единиц в первичном значении, стилистически нейтральных, до оскорбительной вторичной номинации.

Ключевые слова: языковые сигналы, дискурс, ссора, конфликт, семантическая модель, лексическая структура.

Z.A. YURYEVA. LINGUISTIC SIGNALS OF A CONFLICT SITUATION'S DEVELOPMENT IN "THE STORY OF HOW IVAN IVANOVICH QUARRELED WITH IVAN NIKIFOROVICH" OF N.V. GOGOL .

Linguistic means in a conflict situation in "The Story of how Ivan Ivanovich quarreled with

© Ж.А. Юрьева, 2016

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.49073>

Ivan Nikiforovich" of N.V. Gogol are analysed in this article. Analyzing the concept of discourse, linguists raise issues about the theory of discourse, speech activity, dialogical exchange of information or understanding speech or the impact of scientific discussion. Consideration of the choice of linguistic means, depending on the communicative situation has led to the need for scientists to explore the factors that determine the specificity of the situation of communication, such as linguistic competence of participants to communicate more widely especially linguistic identity. In the works Y.N.Karaulov, A.E.Ivanova, E.V.Krasilnikova, L.N.Krysin, L.N.Sinelnikova are the following characteristics of the linguistic person: the link with age, link with time, link with gender, link with a social group, link with the profession, link with intelligence, link with linguistic competence. Analysis of these characteristics contributes to the understanding of the speech situation or text, namely, how the selection of language means in certain circumstances. In a conflict situation highlighted linguistic units, which can be regarded as signals of the conflict. These are the words, phraseological units, phraseoschemes, comparisons - lexical signals; types of intonation - intonation signals; means logic - logic signals. We differ strong, weak and average intensity signals. Weak signals indicate the intention to start a debate or opposition to the idea of an opponent. Average intensity signals indicate the development of an argument, and strong signals tell about the decline of the conflict. Logical-semantic analysis of the conflict situation allows to set its semantic model and the dynamics of lexical structure. On the basis of the quarrel, analyzed in this paper, we discover: a) semantic model, the dynamics of which schematically can be presented "from the question with the objection to emotional exclamation threats", b) the dynamics of the lexical structure from the nominative units in the primary meaning, stylistically neutral to offensive secondary nomination.

Keywords: linguistic signals, discourse, quarrel, conflict, semantic model, lexical structure.

Анализируя понятие дискурс, языковеды затрагивают вопросы теории дискурса, речевой деятельности, диалогического обмена информацией или взаимопонимания, речевого воздействия или научной дискуссии.

Изучение вопроса о выборе языковых средств в зависимости от коммуникативной ситуации привело ученых к необходимости исследовать факторы, определяющие специфику ситуации общения, в частности языковую компетенцию участников общения, и, более широко, — особенности языковой личности. В работах Ю.Н. Караулова, А.Е. Ивановой, Е.В. Красильниковой, Л.Н. Крысина, Л.Н. Синельниковой выделяются следующие характеристики языковой личности: связь с возрастом, связь со временем, связь с полом, связь с социальной группой, связь с профессией, связь с интеллектом, связь с языковой компетенцией. Анализ этих характеристик способствует пониманию речевой ситуации или текста, а именно, как происходит отбор языковых средств в определенных условиях.

Моделирование разных типов дискурса рассматривается в многочисленных работах, представленных в лингвистической литературе. Т.А. Ван Дейк дает следующее определение дискурса: «Дискурс в широком смысле является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [3, с.121-122]. Т.А. Ван Дейк полагает, что дискурс – единство языковой формы, значения и действия, Н.Д. Арутюнова дает определение дискурса через понятие текста: «Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий, во взаимодействии людей и механизмах их создания (когнитивных процессах)» [1, с.136-137]. Определения Т.А. Ван Дейка. и Н.Д. Арутюновой не противоречат друг другу. Мы используем определение дискурса Н.Д. Арутюновой, т.к. именно оно позволяет анализировать языковые сигналы, связанные с той или иной ситуацией.

Дискурс способствует последовательности речевого акта. Английский философ Дж. Остин заложил основы теории речевого акта. Он выделил иллокутивный акт, т.е. «выражение коммуникативной цели в ходе произнесения некоторого высказывания», и перлокутивный эффект, т.е. воздействие на сознание и поведение адресата. Ф.С. Бацевич считает, что иллокуция – это «воплощение в высказывании, возникшему в речевом акте, определенной коммуникативной интенции, коммуникативной цели, которая дает ему конкретную направленность» [2, с.282].

Рассмотрим особенности организации диалога в дискурсе ссоры на примере «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н.В. Гоголя. Два неразлучных друга, почтенных в глазах Миргорода, представляют собой пример «учтивости», «воспитанности» и «благотетели». И Иван Иванович Перерепенко, и Иван Никифорович Довгочхун живут в одном и том же городе Миргороде, примерно одного возраста и одного социального положения – оба дворяне. В начале повести Н.В.Гоголь характеризует Ивана Ивановича как любящего поговорить, коммуникабельного человека, а Ивана Никифоровича как молчаливого: *«Иван Иванович имеет необыкновенный дар говорить чрезвычайно приятно...Иван Никифорович, напротив больше молчит...»*

И вот эти персонажи, разные по характеру, оказываются в общей ситуации конфликта. Рассмотрим особенности речевого поведения, которые проявляются в ссоре.

Предметом ссоры является ружье, которое Иван Иванович хочет взять или обменять у Ивана Никифоровича. В начале диалога персонажи ведут себя спокойно, хотя Иван Никифорович чувствует неладное и нервничает. Иван Иванович повторяет доброжелательные обращения: *«Скажите, пожалуйста, Иван Никифорович, я все на счет ружья; что вы будете с ним делать? ведь оно вам не нужно»*. Его иллокутивная цель – уговорить Ивана Никифоровича обменять ружье. В ходе разговора возникает конфликтная ситуация, которая приводит персонажей к бессмысленной ссоре. Происходит имитация реального диалога. Иван Иванович не добился своей цели, следовательно, в этой ситуации не достигнут перлокутивный эффект. Каковы же языковые средства достижения иллокутивной цели и почему не последовало ожидаемого результата? Какую роль сыграл отбор языковых средств в описании развития конфликта?

В начале разговора Иван Никифорович сразу же задает вопрос Ивану Ивановичу: *«Как не нужно (ружье)? а случится стрелять?»* В данной реплике можно заметить слабый языковой сигнал ссоры – вопрос с возражением. Иван Никифорович представляет ответную аргументацию с целью доказать необходимость иметь ружье: *«Как на что? А когда нападут на дом разбойники...»* – это также языковой сигнал ссоры – контрвопрос с удивлением. Это слабый сигнал – ссоры может и не последовать.

Следующим этапом речевого общения персонажей является выяснение, что лучше: свинья или ружье? Иван Иванович предлагает свою «славную» свинью обменять на ружье. В своей речи Иван Иванович использует образное средство – эпитет «славную», это говорит о его эмоциональном подъеме в ходе ссоры. Несмотря на эмоциональное напряжение, он ведет ссору мягко, не нарушая этикетных норм. На это Иван Никифорович возражает: *«На что мне свинья ваша? Разве чорту поминки делать»*. Фразеологизм *«Разве чорту поминки делать»* содержит оскорбительный оттенок (в значении можно выявить сему «пренебрежение»). Этикет спора нарушен. Оба собеседника дворяне, их речь в начале ссоры насыщена доброжелательными фразами, но постепенно конфликт нарастает. И Иван Никифорович продолжает: *«Это таки ружье, вещь известная; а то – чорт знает что такое: свинья!»* – антитеза, употреблена с целью доказать преимущество ружья. Это контекстуальное противопоставление снижает стиль общения и служит сигналом развития конфликта. Иван Никифорович раздражен, и в его речи присутствует интонация настороженности и возражения, недоумения и досады.

Как! два мешка овса и свинью за ружье?

Да что ж, разве мало?

За ружье?

Конечно, за ружье.

Два мешка за ружье?

Два мешка не пустых, а с овсом; а свинью позабыли?

Поцелуйтесь с своєю свиньєю, а коли не хотите так с чортом!

В этом диалоге можно выделить следующие сигналы, свидетельствующие о раздражении спорщиков: 1. Риторический вопрос с вопросительным наречием «как», которое употреблено в значении недоумения с оттенком обиды. 2. Иван Иванович употребляет контрвопрос *«Да что ж, разве мало?»* с интонацией удивления. 3. Вопросы: *«За ружье?»*, *«Два мешка за ружье?»* в данном контексте показывают, что удивление Ивана Никифоровича нарастает. Об интонации читатель догадывается, и лингвистическая компетенция помогает распознать удивление. 4. Уточнение элементов предмета в неполном предложении *«Два мешка не пустых»*.

5. Актуальное варьирование значения слова – «*А свинью позабыли?*». Глагол «*позабыли*» употребляется в значении 'не учли'. 6. «*Поцелуйтесь с своею свиньею, а коли не хотите, так с чортом!*» В данной реплике используется фразеосхема «Поцелуйтесь с ...», употребляемая с целью оскорбить собеседника, сделать вызов или грубо оборвать его. Налицо конфликт, и ускоряют его развитие именно слова, а не поступки героев. В приведенном диалоге употреблены вопросы и контрвопросы, неполные и восклицательные предложения, которые отражают реальную картину происходящих событий – раздраженность и эмоциональное напряжение.

«*Вы, Иван Никифорович, разносились так с своим ружьем, как дурень с писаною торбою*». В данной реплике сравнение употреблено с целью досадить, унижить своего собеседника. В начале диалога ставилась иллюкутивная цель выразить свою обиду; на данном этапе – унижить собеседника. Происходит важный поворот в отношениях героев. Данный диалог превращается в ситуацию бессмысленной ссоры.

И вот кульминация, когда два соперника превращаются во врагов. Иван Никифорович в ответ на оскорбление называет Ивана Ивановича настоящим *гусаком*. Оскорбительная номинация, служащая для усиления агрессивной линии в споре, используется в данном случае как прием присваивания ярлыка. Если в начале спора используются просторечия, фразеологизмы и сравнения, то сейчас наносится явное оскорбление.

Почему же это слово оказалось таким оскорбительным? Какие ассоциации коллективной языковой личности носителей языка XIX века связывались с этим словом? Обратимся к словарям. Во фразеологическом словаре русского литературного языка конца XVIII – XX вв. словосочетание *гусь порядочный* имеет такое толкование: «неодобрительная характеристика человека, допускающего предосудительные поступки, нерасторопность, недальновидность, заносчивость и т.п.» [5, с.56] В словаре русского языка слово «*гусак*» имеет два значения: 1. Дикая и домашняя крупная водоплавающая птица сем. утиных с длинной шеей. 2. О ненадежном или плутоватом человеке [4, с.48]. Именно это слово оказывается оскорбительным и обидным для Ивана Ивановича, дворянина и уважаемого во всем городе человека. В данном случае вторичная номинация является коннотативным средством, которое служит сигналом кульминации бессмысленной ссоры. Современный читатель также понимает толкование этого слова, т.к. указанное коннотативное значение слова «гусак» функционирует и в современном русском языке.

Ссорящиеся ругаются между собой, употребляя просторечные слова и фразеологические единицы. Их речь отличается интонацией угроз. Иван Никифорович продолжает оскорблять своего собеседника: «*Начхать я вам на голову, Иван Иванович! Что вы так раскудахталась?*» Фразеосхема «Начхать на ...» имеет явный оскорбительный оттенок (в значении можно выявить сему «унижение»). В ходе спора Иван Никифорович называет Ивана Ивановича сначала гусаком, а потом сравнивает с птицей, которая раскудахталась, – это курица. Глагол «раскудахталась» употреблен во вторичном значении, в котором актуализирована отрицательная эмотивная сема «оскорбление». Иван Иванович не терпит оскорбления и объявляет: «*Я знать вас не хочу! ... Нога моя не будет у вас дома*». Данный фразеологизм реализует отрицательные эмотивные семы «обида» и «ненависть».

Отрицательные значения поддерживаются соответствующей интонацией. В сильно взволнованной речи восклицательная интонация сопровождает почти каждую реплику.

– *Очень хорошо, поступаете вы, Иван Никифорович! прекрасно! Я это припомню вам.*

– *Ступайте, не попадайтесь мне: а не то, я вам, Иван Иванович, всю морду побую!*

– *Вот вам за это, Иван Никифорович!* – отвечал Иван Иванович, выставив ему кукиш и хлопнув за собою дверью ...

В данном диалоге – исходе ссоры – можно выделить следующие языковые сигналы конфликтной ситуации: 1. Восклицания с отрицательной оценкой происходящего «*Очень хорошо, поступаете вы, Иван Никифорович! прекрасно!*» 2. Категорический императив со значением угрозы: «*Ступайте, не попадайтесь мне*», просторечная фраза «*всю морду побую*» тоже выражает прямую угрозу. Указанные языковые сигналы спора можно назвать сильными – они свидетельствуют о накале страстей, заострении конфликта. В приведенном диалоге не только слова, но и поступок героя является сигналом ссоры. Иван Иванович выставляет кукиш своему сопернику, оскорбляя его.

Опираясь на изложенные наблюдения, составим семантическую и лексическую схемы ссоры.

Семантическая модель:

Вопрос с возражением.

Ответная аргументация.

Вопрос с недоумением.

Контрвопрос с удивлением.

Вопрос с оттенком обиды и желания обидеть.

Оскорбительное пожелание (сравнение), побуждение к действию.

Оскорбительная номинация, приклеивание ярлыков.

Восклицание с угрозами.

Динамика лексической структуры:

Нейтральная лексика, номинативные единицы в первичном значении.

Вторичные значения слов со слегка усиленным коннотативным макрокомпанентом. Актуализация коннотативных сем, представляющих отрицательное отношение к происходящему (*свинью позабыли?*).

Фразеологические единицы с отрицательно эмотивными семами: семами «оскорбление», «пренебрежение», «унижение», «обида», «ненависть».

Оскорбительные сравнения.

Оскорбительная вторичная номинация.

Подытожим наблюдения и выделим языковые средства, которые можно назвать сигналами ссоры. Будем отмечать тип сигнала в каждом случае – слабый, средней интенсивности или сильный. Логично считать, что слабый сигнал свидетельствует о намерении героя возразить, не связывая это с целью начать конфликт.

«Я все насчет ружья; что вы будете с ним делать? ведь оно вам не нужно» – интонационный сигнал, свидетельствующий о недоумении.

«Как не нужно, а случится стрелять?» – интонационный сигнал, свидетельствующий об удивлении.

«... Не пустых, а с овсом...» – синтаксический сигнал. Это логический довод, он выражает не обиду, а, скорее, настойчивость.

Сигнал средней интенсивности свидетельствует о развитии ссоры.

«... Свинью позабыли...» – лексический сигнал. Как уже отмечалось, это еще не оскорбление, а намек на обиду.

«Это таки ружье, вещь известная; а то – чорт знает что такое: свинья» – логический сигнал: противопоставление объектов.

«Как» – интонационный сигнал. Оскорбления еще нет – но есть «готовность» к ссоре: оттенок обиды.

«За ружье?» – интонационный сигнал; аналогичен описанному выше.

Сильные сигналы ссоры свидетельствуют о заострении и ускорении конфликта.

«Как дурень с писаною торбою...» – лексический сигнал, представляет собой оскорбительное сравнение.

«... Я это припомню вам ...» – лексический сигнал со значением угрозы.

«Разве чорту поминки делать» – лексический сигнал со значением пренебрежения.

«Поцелуйтесь с ...» – лексический сигнал. Это уже сильный сигнал не только ссоры, но и предстоящего разрыва отношений.

«Гусак» – лексический сигнал заострения конфликта.

«Ступайте, не попадайтесь мне: а не то, я вам, Иван Иванович всю морду побью!» – лексический сигнал с угрозой, сигнал исхода ссоры.

Подытожим изложенное. В текстоситуации ссоры, описанной в повести, выделяются языковые единицы, которые можно рассматривать как сигналы развития конфликта.

К ним относятся слова, фразеологические единицы, фразеосхемы – лексические сигналы; типы интонации – интонационные сигналы; средства логики – логические сигналы. Различаются сильные, слабые и сигналы средней интенсивности. Слабые сигналы свидетельствуют о намерении начать ссору или о неприятии идеи оппонента. Сигналы средней интенсивности свидетельствуют о развитии ссоры, а сильные сигналы – о заострении конфликта. Логико-

семантический анализ ссоры позволяет установить его семантическую модель и динамику лексической структуры. На основе анализа конфликтной ситуации установлены: а) семантическая модель, динамику которой схематично можно представить «от вопроса с возражением до восклицания с угрозами», б) динамика лексической структуры от номинативных единиц в первичном значении, стилистически нейтральных, до оскорбительной вторичной номинации.

Анализ текстовых ситуаций, в частности конфликтных ситуаций в произведениях Н.В. Гоголя, дает возможность филологу рассмотреть композиционно-прагматические приемы художественной изобразительности, используемые Гоголем. Интересным представляется анализ дискурса конфликтной ситуации в других произведениях писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Бацевич Ф.С. Вступ до лінгвістичної прагматики: підручник / Ф.С.Бацевич. – К.: ВЦ «Академія», 2011. – 304 с.
3. Дейк Т.А. ван. Язык. Подсознание. Коммуникация. / Под ред. Герасимова; вступ. Статья Ю.Н.Караулова и В.В.Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
4. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / Рос. акад. наук, Ин – т лингвист. исслед.; [Гл. ред. А.П. Евгеньева]. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз.: «Полиграфресурсы», 1999.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / Под ред. А.И. Федорова. – М.: Топикал, 1995. – 608 с.

(Статья поступила в редакцию 28 февраля 2016 г.)